

В голосе куклы звенела искренняя радость.

Ему нравилось то, что происходило перед ним? Или... тот, кто был в центре этой сцены?

Иллюзионист молча наблюдал, как Ся Лан бережно опускает Идию на землю. Вдруг он негромко произнес, обращаясь к кукле:

— Тебе нравятся слабые.

Ло Ижань недоуменно приподнял брови:

— С чего такие выводы?

В голосе Иллюзиониста сквозила явная обида:

— И я в самом начале, и Ся Лан сейчас — мы оба были жалкими и слабыми в твоих глазах.

— Хм? — Ло Ижань искренне удивился. — Разве Ся Лан слабый?

Иллюзионист промолчал. Кукла лишь легонько качнула хвостом, глядя вниз, где Ся Лан легонько похлопывал Идию по щекам, пытаясь привести в чувство. Ло Ижань заставил Иллюзиониста спуститься ближе и негромко добавил:

— Я не люблю слабость. По крайней мере, тот, кто мне симпатичен, не должен быть беспомощным во всем.

И все же Иллюзионист сказал: «в самом начале».

Ло Ижань слегка прикрыл глаза. Похоже, стоило взглянуть на ситуацию под другим углом. Прежний Иллюзионист явно не обладал ни этим телом, ни подобным характером.

Сам же Иллюзионист погрузился в раздумья. Он не поверил ни единому слову куклы — Ло Ижань врал слишком часто и виртуозно.

«Придется проверить самому. Действительно ли ему так мила чужая слабость?»

— Он не приходит в себя! — Ся Лан, придерживая Идию, испуганно округлил глаза.

Не хочет возвращаться в собственное тело?

Кукла тяжело вздохнула:

— Как же трудно быть хорошим.

Ся Лан растерянно моргнул.

Ло Ижань указал пальцем наверх и пояснил:

— Либо ему просто лень метаться туда-сюда, либо он настолько вошел во вкус своей мести, что не желает останавливаться на полпути.

— Тогда... нам придется тащить его с собой? — Ся Лан едва держался на воде, и эта перспектива его совсем не радовала.

Оба они выжидающе уставились на Иллюзиониста.

Тот равнодушно пожал плечами:

— Могу зацепить его за рыбы кости или за волосы. Пойдет.

Тащить на закорках или нести на руках? И речи быть не может. Если другие боссы прознают о подобном позоре, он вовек не отмоется.

В воде вес почти не чувствуется, так что Ло Ижань легко согласился:

— Договорились.

Ся Лан замялся, нерешительно глядя на обмякшего Идию.

— Лучше я его потащу... Кажется, я уже немного приноровился к этому хвосту. — Под «приноровился» он имел в виду то, что теперь мог хотя бы с грехом пополам маневрировать в воде.

Ло Ижань удивленно изогнул бровь:

— Что ж, отличная мысль. Нам все равно спешить некуда. Было бы славно растянуть этот путь на полдня, а то и на день.

— А? Но зачем?

— Время потянем, — беззаботно бросил Ло Ижань. — Идеально прийти под самый занавес, когда игра будет на грани завершения. Меньше шансов вляпаться в очередные неприятности.

Ся Лан послушно закивал. Найдя поблизости обрывки каких-то мягких водорослей, он надежно привязал Идию к своей спине.

— Готово! Жань-жань, в путь.

— Есть хочу... — простонал Вэйя. Обессиленный от голода и изнурительного заплыва, он безвольно распластался на плывущем бревне, едва шевеля руками и ногами, словно тонущий щенок.

Ли Цифэн крепко держался за соседний обломок древесины. Услышав слабый голос напарника, он негромко отозвался:

— Сейчас немного переведу дух, нырну и попробую отыскать хоть какую-то еду.

Вэйя едва не плакал от голода. Накатившая меланхолия заставила его вспомнить об их главном задании:

— Дядь Ли... мы ведь не умрем здесь?

Когда они, выжав из себя последние соки, прикончили русалку, система выдала сообщение о сорока процентах выполнения. Пока они безвольно дрейфовали по течению, шкала прогресса медленно ползла вверх и к этому моменту уже перевалила за половину.

Перед смертью русалка успела кое-что разболтать. Благодаря этому Ли Цифэн и Вэйя теперь знали, что тело монстра разорвано на множество фрагментов. Судя по всему, их миссия заключалась в полном уничтожении всех этих частей.

Кто же знал, что второе задание окажется настолько жутким и невыполнимым...

— Не должны, — как всегда спокойно ответил Ли Цифэн. — В этом сценарии уже погибло больше двадцати человек. Смертность колоссальная, так что под конец система обязана сбавить обороты. К тому же мы перешагнули порог в пятьдесят процентов. Даже если не пройдем сюжет до конца, у нас есть все шансы остаться в живых.

Да и глупо было надеяться на большее: даже если бы они встретили оставшиеся части русалки, у них просто не хватило бы сил на еще одну схватку.

Это задание было обречено на провал.

Слова мужчины немного успокоили юношу. Вэйя запустил руку в карман и выудил оттуда две идеально круглые бусины. Он сжал их в ладони, но сквозь пальцы все равно пробивалось мягкое голубоватое свечение.

— Если выберемся, пусть наказанием за провал будет перевод в высокоранговый мир, — пробормотал он. — Лишь бы снаряжение не отобрали. Эти глаза русалки явно вещь редкая, будет чертовски обидно лишиться их, даже толком не опробовав.

Ли Цифэн согласно кивнул и перевел взгляд на небо. На горизонте сквозь рваные тучи пробивались блеклые лучи заходящего солнца, окрашивая воду в багровые тона.

— Кажется, дождя больше не будет.

И слава богу. Очередной шторм поднял бы уровень воды еще выше, и тогда у них точно не осталось бы шансов на спасение.

— Было бы здорово, если бы вода поскорее сошла, — уныло протянул Вэйя, вяло барахтаясь в воде.

— Это зависит лишь от воли того, кто устроил здесь этот потоп, — Ли Цифэн стянул тяжелое, промокшее пальто. Собравшись с силами, он приготовился нырять на поиски провизии. — Держись за бревно и никуда не дергайся.

— Ла-а-адно, — сонно отозвался парень. — Береги себя, дядька.

Вода вокруг Убежища давно окрасилась в зловещий багровый цвет. Когда таймер игры неумолимо приближался к нулю, на горизонте наконец показался плот, сколоченный из широких досок. На нем вальяжно устроились Ся Лан и кукла, а рядом лежали нетронутые упаковки галет и герметичные пакеты с едой.

Четверо выживших игроков, которые все это время безвылазно торчали в ледяной воде, изнывавшие от голода и вынужденные наблюдать за кровавой резней, устроенной Идией, единодушно подумали:

«Какая... несправедливость!»

Идия безучастно повернул голову, глядя на Ся Лана. Точнее, на собственное безжизненное тело, лежащее рядом с ним.

Ло Ижань заговорил первым:

— Мы принесли твою настоящую плоть. Не хочешь ли ты вернуться в нее перед самым финалом?

Когда действие проклятия иссякнет, Идия неизбежно погибнет.

Послушная воле своего хозяина волна мягко подтолкнула Идию к шаткому плоту.

Ся Лан инстинктивно вжал голову в плечи, пытаясь отодвинуться, но монстр приближался слишком быстро. Парень застыл на месте, боясь даже вздохнуть.

Идия опустил ладонь в воду, словно лаская послушного зверя:

— Океан — единственный, кто проявил ко мне хоть каплю нежности... Но лишь потому, что во мне сокрыты кости русалки.

А ведь именно эти кости принесли ему столько мучений.

В этом мире не было ни единой души, которая по-настоящему желала бы ему добра.

Идия запнулся на полуслове и перевел взгляд на притихшего Ся Лана.

Тот испуганно захлопал ресницами, отчаянно косясь на куклу. Его округлившиеся глаза буквально кричали: "Жань-жань, спаси! Мне страшно!"

И его можно было понять. Мало кто сохранит самообладание, когда перед ним парит безумное существо, с ног до головы перепачканное в крови и сжимающее в руках огромный нож.

Чувствуя на себе этот пристальный взгляд, Ся Лан решил, что Идия злится из-за того, что парень коснулся его человеческого тела. Он уже приготовился сигануть в воду, как вдруг Идия плавно приподнялся.

Волны бережно приподняли получеловека-полурыбу, и он неожиданно раскрыл объятия, мимолетно и очень нежно прижав к себе Ся Лана.

Тот оцепенел от неожиданности.

Идия тут же отстранился. Одной рукой он коснулся бледной щеки своего спящего тела, а другой — резко вогнал лезвие ножа прямо в грудь Артеля.

В то же мгновение русалка из костей и плоти распахнула глаза, а изувеченное тело Артеля беззвучно поглотила темная пучина.

Тут же над водой раскатисто прогремел бесстрастный механический голос Системы:

[Сценарий «Исчезнувшая русалка» завершен. В связи с полным затоплением Водного города выживших среди местных жителей нет. Водный город закрывается навсегда.]

На лицах уцелевших игроков проступили облегченные улыбки. Ся Лан все еще пребывал в прострации, а Иллюзионист по привычке хотел повернуться к кукле.

Ло Ижань оставался безучастным, напряженно вслушиваясь в системные уведомления.

Когда общая трансляция завершилась, в голове каждого выжившего раздался индивидуальный голос Системы:

[Поздравляем игрока Ло Ижана с успешным прохождением сценария «Исчезнувшая русалка». Оценка за игру: 65 баллов. Средний балл по всем играм: 65.]

Кукла опешила.

Голос Системы монотонно продолжал:

[Поздравляем игрока Ло Ижана с получением дополнительной награды — Жемчужины Идии.]

[Игра окончена. До новых встреч.]

Звук растаял, но цифра «65» продолжала набатом звенеть в сознании Ло Ижана. Он медленно опустил взгляд на Идию, который без сил привалился к плечу Ся Лана.

На губах Идии заиграла слабая, едва заметная усмешка.

В тишине послышался глухой рев мотора. Из тумана, стремительно разрезая водную гладь, выкатился тот самый потрепанный экскурсионный автобус. Тяжелая машина затормозила у края их плота, двери с шипением распахнулись, и в проеме показалась довольная физиономия гида:

— Экскурсия подошла к концу! Прошу всех занять свои места! И надо же было вам так сгруппироваться, — со злорадством хмыкнул проводник, окинув взглядом жалких игроков. — Босс давно ушел, а вы все продолжали тут прохлаждаться. Вот и огребли по полной программе. Ладно, шевелитесь, время не ждет! Мне еще других туристов подбирать.

С официальным завершением игры спало и сковывавшее всех напряжение. Но вместе с облегчением на людей навалилась чудовищная, свинцовая усталость. Особенно тяжело пришлось той четверке, что часами болталась в ледяной воде. Они были измождены не столько физически, сколько морально — ведь им пришлось стать невольными свидетелями устроенной Идией кровавой бани.

Едва заслышав команду гида, Хэ Цинцин первой рванулась к открытым дверям. Ли Чжи поспешил за ней.

Взбираться по ступеням с рыбьим хвостом вместо ног оказалось той еще задачей. Ли Чжи уселся на подножку и сначала помог влезть Хэ Цинцин, а затем протянул руку Фан Цзиньчэну.

Но стоило ему нагнуться, как он заметил, что глаза Фан Цзиньчэна, все еще оставшегося в воде, округлились от ужаса. Тот отчаянно замахал руками и беззвучно зашевелил губами, словно пытаясь о чем-то предупредить.

"Что он говорит? Почему нет звука?"

Ли Чжи непонимающе склонил голову. Вдруг перед его глазами потекло что-то теплое, постепенно застилая взор баговой пеленой.

«Назад! Спускайся!» — именно это изо всех сил кричал Фан Цзиньчэн.

Но Ли Чжи его уже не слышал. Вслед за поднявшейся в салон Хэ Цинцин он начал стремительно таять. В считанные мгновения их тела — от макушки до кончиков хвостов — превратились в липкую кровавую жижу и бесследно стекли в воду.

Истошный, полный ужаса вопль Фан Цзиньчэна заставил куклу оторвать взгляд от Идии. Ло Ижань посмотрел на улыбающегося гида. Его взгляд так и сквозил могильным холодом:

— Мы не виделись всего ничего, а ты все так же помешан на порядке посадки?

— Естественно, — расплылся в улыбке тот. — Любое дело нужно доводить до конца в правильном порядке.

— В таком случае, отправляйся сперва за Вэйя и Ли Цифэном. Они все еще дрейфуют где-то там. — С этими словами кукла вновь повернулась к Идии.

Лицо гида мгновенно перекосило от злости. Он с грохотом захлопнул дверь, и автобус, взревев мотором, умчался прочь, поднимая тучи брызг.

Иллюзионист не выдержал и тихонько проворчал:

— Мой дорогой господин, нам предстоит ненадолго разлучиться, а вы даже не хотите нормально попрощаться со мной. Зачем вы так пристально смотрите на этого...

— Помолчи, — ледяным тоном оборвал его Ло Ижань. Не сводя глаз с Идии, он негромко произнес: — Значит, ты не лгал.

Идия загадочно улыбнулся и едва заметно кивнул в ответ.

Итоговая оценка за прохождение напрямую зависела от степени раскрытия тайн этого мира. Ло Ижань был уверен, что раскопал достаточно, и шестьдесят пять баллов казались издевкой. Это могло означать лишь одно: суть сценария, его истинное сердце и самые мрачные секреты так и остались нераскрытыми.

Все, что он узнал — лишь верхушка айсберга.

Но что же скрывалось на глубине? Какую важнейшую деталь он упустил из виду?

Идия прижал изящный указательный палец к губам, призывая к молчанию, и уклонился от прямого ответа:

— Спасибо, что вернули мне плоть.

Он выпрямился, и в его голосе прозвучала тихая грусть:

— Пусть я всей душой ненавижу это тело... но встретить свой конец я хочу человеком.

Он перевел взгляд со сломленной куклы на притихшего Ся Лана. Его невероятно красивые глаза заговорщически блеснули, после чего он мягко откинулся назад и беззвучно канул в темные океанские глубины.

Ся Лан инстинктивно рванулся вперед, пытаясь поймать его, но пальцы схватили лишь пустоту — хотя Идия был совсем рядом.

Автобус вновь вынырнул из пелены брызг. Двери с шумом распахнулись, и разъяренный гид принялся неистово колотить по приборной панели:

— Живее в салон, черт бы вас побрал!

Гуань Чэн, помня о жестоких правилах рассадки, подтолкнул онемевшего от ужаса Фан Цзиньчэна к ступеням, помогая ему подняться первым, а затем быстро запрыгнул следом.

Ся Лан отрешенно смотрел на темную воду, где только что исчез Идия. На душе скребли кошки. Он растерянно повернулся к кукле.

— Иди, — мягко скомандовал Ло Ижань.

Иллюзионист тихо и с сожалением вздохнул:

— Мой милый господин, боюсь, мне не суждено уехать на этом автобусе вместе с вами.

Ло Ижань бросил коротко и сухо:

— Тогда прощай.

Ся Лан, уже успевший подняться на подножку, краем уха уловил эти слова. Он замер у самого входа и поспешно обернулся, протягивая руки, чтобы забрать куклу.

Ло Ижань заставил Иллюзиониста передать себя другу. Но в то самое мгновение, когда деревянные пальцы куклы выскользнули из ладони Иллюзиониста, тот внезапно прошептал:

— До встречи, мой господин.

Двери с тяжелым стуком захлопнулись. Ло Ижань даже не успел ничего ответить. Он прижался к мутному оконному стеклу, но мир за пределами автобуса в одно мгновение поглотила крошечная тьма.

Казалось, машина на бешеной скорости вырвалась за пределы Водного города.

Иллюзионист оставался стоять один на шатком плоту. Автобус исчез так внезапно, словно его и не было.

Он молча поднял руку и слегка сдвинул плотную повязку, приоткрывая глубокий, темный глаз. Медленно развернулся.

С его разворотом вода вокруг начала рассыпаться на бесчисленные синие кубики конструктора, с тихим шелестом осыпаясь в пустоту. Деревянный плот под его ногами тоже превратился в россыпь коричневых блоков.

Из этой осыпающейся горы плавно поднялся Идия. Его нижняя половина больше не была уродливым рыбьим скелетом — теперь это были сильные человеческие ноги.

Он вскинул голову, неприязненно глядя на Иллюзиониста:

— Тебе пора убираться из моего мира. Тебе здесь больше не рады.

<http://bllate.org/book/19836/2213201>